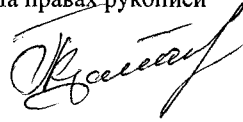

12.00.09
Р 888

На правах рукописи

Русман Галина Сергеевна

**Судебный контроль за применением мер пресечения
в виде заключения под ^рстажу,
домашнего ареста**

Специальность: 12.00.09 -
Уголовный процесс, криминалистика и
судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск – 2006

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Южно-Уральского государственного университета

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Виницкий Лев Витальевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Азаров Владимир Александрович

доктор юридических наук, профессор
Муратова Надежда Георгиевна

Ведущая организация: **Башкирский государственный университет**

Защита состоится «17» октября 2006 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета К.212.298.01 при Южно-Уральском государственном университете по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149, ауд. 208

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета

Автореферат разослан «17» сентября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

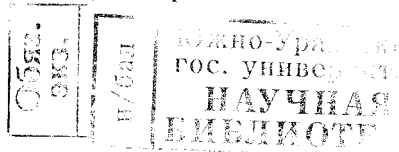
С.М. Даровских

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Российская Федерация как правовое государство предполагает наличие эффективного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина во всех сферах общественной жизни. Человек, его права и свободы провозглашены в Конституции Российской Федерации высшей ценностью. Помимо этого Основной закон устанавливает, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. Предварительное расследование сопряжено с возможностями достаточно широкого ограничения прав личности вовлеченной в уголовное судопроизводство органами государства, в том числе и посредством применения мер пресечения, в силу чего нуждается в особых механизмах, предотвращающих произвольное ущемление этих прав. Одним из важнейших прав, закрепленных в Конституции Российской Федерации, является право на свободу и личную неприкосновенность. Проблема ограничения данного права на протяжении многого времени осознается как наиболее актуальная.

Согласно части 2 статьи 22 Конституции Российской Федерации арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускается только по судебному решению. Таким образом, гарантом соблюдения прав и свобод человека и гражданина при производстве предварительного расследования вообще и при применении мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста в частности является суд. Его контрольные полномочия направлены на укрепление законности и правопорядка, обеспечение защиты прав участников уголовного процесса.

Проблема оптимального соотношения конституционных прав и свобод личности и мер пресечения, применяемых к обвиняемому, подозреваемому, всегда являлась одним из важнейших критериев сущности уголовного судопроизводства. Как правило для обвиняемого, подозреваемого законность и

обоснованность применяемой к нему меры пресечения ассоциируется с справедливостью уголовного преследования.

Контрольная функция судов при применении в качестве меры пресечения заключения под стражу (продления срока содержания под стражей), домашнего ареста является уже не новой для российской правоприменительной практики, не смотря на это, существует ряд проблемных моментов, от правильного разрешения которых зависит эффективность защиты прав личности в уголовном процессе. В ряд этих вопросов входит и недостаточная регламентированность применения домашнего ареста, что соответственно влечет за собою редкое применение данной меры пресечения.

Проблемам соблюдения прав и свобод личности, в отношении которой избирается мера пресечения уделяли внимание такие дореволюционные правоведы, как П.И. Люблинский, И.В. Михайловский, И.Я. Фойницкий. В своих трудах они отмечали, что характерной чертой мер пресечения должно являться их применение только судом и только суду может быть предоставлено право «лишения благ».

В XX в. гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве в том числе и при применении мер пресечения являлись предметом внимания таких ученых-процессуалистов, как Н.С. Алексеев, О.Я. Баев, В.П. Божьев, Н.В. Жогин, Ю.Д. Лившиц, П.А. Лупинская, Ф.Н. Фаткуллин, И.Л. Петрухин, Н.Н. Полянский, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, В.Т. Томин, П.С. Элькин.

В российской уголовно-процессуальной науке исследованием судебного контроля активно занимаются В.А. Азаров, М.О. Баев, В.М. Бозров, А.Д. Бойков, Л.М. Володина, О.В. Волколуп, А.П. Гуськова, З.Д. Еникеев, З.З. Зинатуллин, Н.Н. Ковтун, Н.А. Колоколов, А.В. Кудрявцева, В.А. Лазарева, В.М. Лебедев, Н.Г. Муратова, А.В. Смирнов, А.П. Фоков, Р.С. Хисматуллин, О.И. Цоколова и многие другие современные ученые.

Однако, несмотря на большое количество исследований, посвященных функции судебного контроля, единого мнения не достигнуто. Более того, при применении меры пресечения в виде заключения под стражу (продления срока

содержания под стражей), домашнего ареста по судебному решению остается много нерешенных вопросов.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является изучение проблем, связанных с осуществлением судами контрольных полномочий при решении вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу (продление срока содержания под стражей), домашнего ареста.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

1) изучить юридическую природу судебного контроля при производстве предварительного расследования, рассмотреть его как один из видов контрольной деятельности государства, чтобы определить его сущность, цели и задачи, предмет, значение и место в системе стадии предварительного расследования;

2) исследовать исторический аспект судебного контроля при производстве предварительного расследования, в том числе и при применении в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, чтобы проследить развитие исследуемой функции суда;

3) рассмотреть и проанализировать судебный контроль за применением меры пресечения в виде заключения под стражу (продлением срока содержания под стражей), домашнего ареста для определения сущности, назначения исследуемого института и разработки научно обоснованных предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства;

4) сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в области осуществления судебного контроля за избранием в качестве меры пресечения заключения под стражу (продление срока содержания под стражей), домашнего ареста.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, которые возникают при осуществлении в уголовном судопроизводстве судебного контроля как вообще, так и за избранием меры пресечения в виде заключения под стражу (продления срока содержания под стражей), домашнего ареста, в частности.

Предметом исследования являются нормы уголовно – процессуального законодательства и другие нормативные источники, регулирующие такую процессуальную категорию, как судебный контроль, положения науки уголовного процесса в области осуществления судом контрольной функции в досудебном производстве.

Методологическая основа диссертационного исследования. Основным методом диссертационного исследования является диалектический метод познания. При решении поставленных задач также использован широкий круг общенаучных и частнонаучных методов исследования: формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой, логико-юридический, конкретно-социологический, статистический, исторический и некоторые иные.

Теоретическая и правовая основа исследования. В аспекте рассматриваемых вопросов теоретической основой послужили научные изыскания российских и зарубежных ученых по уголовно-процессуальному праву, гражданско-процессуальному праву, теории государства и права, административному праву, прокурорскому надзору.

Нормативной основой выступили международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, федеральное законодательство, уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ, постановления высших судебных органов государства, относящиеся к теме исследования.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую основу диссертационного исследования составили результаты опубликованной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, обобщение судебной практики районных судов г. Челябинска и Челябинской области за период 2004 – I квартал 2006 г.г. Автором изучено 270 материалов отдельных производств по теме диссертационного исследования. Кроме того, относительно основных дискуссионных вопросов избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста по судебному решению опрошено по специально разработанным анкетным листам 50 судей, 30 прокуроров, 90 следователей и дознавателей.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе комплексного исследования проблем судебного контроля за избранием меры пресечения в виде заключения под стражу (продления срока содержания под стражей), домашнего ареста разработаны предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства в сфере применения указанных мер пресечения под контролем суда за законностью и обоснованностью их применения в условиях действия УПК РФ.

О научной новизне определенным образом свидетельствуют **положения, выносимые на защиту:**

1. Судебный контроль в стадии предварительного расследования - это деятельность суда, выражающаяся в разрешительных и проверочных мерах в целях обеспечения законности и обоснованности решений и действий органов уголовного преследования, ограничивающих конституционные и иные права граждан. Представляется, что функции, осуществляемые судом в стадии предварительного расследования, должны осуществляться по следующим направлениям: охрана неприкосновенности личности, личной свободы; охрана неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайн; охрана тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений; обеспечение неприкосновенности жилища; рассмотрения жалоб на решения и действия органов предварительного расследования.

2. В ходе производства предварительного расследования суд осуществляет два вида деятельности, направленных на защиту прав и интересов граждан:

1) разрешительное производство, при котором суд обязан рассмотреть ходатайства лиц, осуществляющих предварительное следствие и дознание, о разрешении провести следственное действие, затрагивающее конституционные права и свободы граждан, либо об избрании меры пресечения (ч.2 ст.29 УПК РФ);

2) судебный контроль, который в досудебном производстве выражается в следующих видах:

- основной (обязательный), при котором лица, осуществляющие предварительное следствие и дознание, обязаны уведомить судью о проведенном следственном действии, ограничивающем конституционные права и свободы граждан согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ, а судья в свою очередь - проверить его законность и обоснованность;

- дополнительный (факультативный), который суд осуществляет только после того, как заинтересованное лицо обратится в суд с жалобой на действия (бездействие) прокурора, следователя, дознавателя (ч. 3 ст. 29 УПК РФ).

3. Уголовно-процессуальный закон не конкретизирует, в чем заключается исключительность случаев, при которых несовершеннолетнему может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, если он обвиняется или подозревается в совершении преступления средней тяжести. Полагаем, что целесообразно внести в ч. 2 ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уточнение, какие именно случаи будут являться исключительными при избрании несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу.

4. Представляется необходимым установить ограничения на применение в качестве меры пресечения заключения под стражу. К таким ограничениям можно отнести: случаи, когда обвиняемый согласен с предъявленным ему обвинением и ходатайствует о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в соответствии с главой 40 УПК РФ; беременность или наличие детей в возрасте до 14 лет; тяжелое заболевание лица. В этой связи предлагается дополнить статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации частью 1¹ соответствующего содержания.

5. Уголовно-процессуальное законодательство запрещает избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого, за исключением случаев объявления последнего в международный розыск. Полагаем решить данный вопрос возможно посредством введения новой процедуры, предшествующей избранию меры пресечения в виде заключения под стражу - «предварительное заключение под стражу». Представляется, что данная

процедура должна заключаться в вынесении судом по месту задержания решения о предварительном заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого, объявленного в федеральный розыск на срок не более 15 суток. Введение в УПК РФ предварительного заключения под стражу позволит спокойно этапировать предварительно заключенного к месту предварительного расследования, где в его присутствии может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на основании документов, в полной мере обосновывающих соответствующее ходатайство. Предварительное заключение под стражу будет являться разновидностью меры пресечения «заключение под стражу», но распространяться лишь на определенную категорию обвиняемых – объявленных в федеральный розыск. В связи с этим предлагается дополнить Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации статьей 108¹, а также внести соответствующие изменения в п. 1 ч. 2 ст. 29 и п. 7 ст. 98 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

6. В соответствии с ч. 3 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» рассмотрение ходатайства об избрании подозреваемому, обвиняемому меры пресечения проводится в открытом судебном заседании, за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. При этом во время судебных заседаний, проводимых в порядке ст.ст. 107, 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, судьи рассматривают не все уголовное дело, а лишь вопрос об избрании или продлении меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу. Открытость такого судебного заседания противоречит положению, закрепленному в ст. 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Таким образом, ч. 3 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ необходимо исключить как не соответствующую закону.

7. Необходимо решить вопрос в уголовно-процессуальном законодательстве об ограничении времени на вступление в силу постановления суда при отказе в избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу до трех суток, которые предоставляются для обжалования решения суда в вышестоящую инстанцию. Это позволит избежать случаи освобождения лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, ранее судимых, которые могут скрыться от органов предварительного следствия или вновь совершить преступление.

8. Для повышения эффективности применения меры пресечения домашний арест предлагается внести в статью 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации дополнения:

8.1. Домашний арест заключается в ограничении свободы передвижения подозреваемого, обвиняемого, а также в запрете:

- 1) общаться с определенными лицами;
- 2) получать и отправлять корреспонденцию;
- 3) вести переговоры с использованием любых средств связи.

Суд с учетом тяжести совершенного преступления, обстоятельств уголовного дела, личности подозреваемого, обвиняемого и других обстоятельств может устанавливать иные запреты.

В постановлении или определении суда об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения указываются конкретное ограничение, связанное со свободой передвижения и запреты, которым подвергается подозреваемый, обвиняемый, а также указывается орган или должностное лицо, на которые возлагается осуществление надзора за соблюдением установленных ограничения и запретов.

8.2. Необходимо ввести часть, закрепляющую ответственность лица, которому избрана данная меры пресечения за нарушение установленных судом ограничения и запретов.

8.3. Дополнить частью 4 регламентирующей кассационное обжалование домашнего ареста в соответствии с нормой установленной частью 11 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

9. Применение в качестве меры пресечения домашнего ареста может быть реализовано в двух формах:

1) жесткая форма – обвиняемому, подозреваемому устанавливается запрет покидать пределы постоянного или временного места проживания (дом, квартиру, номер гостиницы), что автоматически влечет запрет посещать работу, учебу и другие подобные заведения, либо запрет покидать жилье в строго определенное время.

2) мягкая форма – обвиняемому, подозреваемому устанавливается запрет выезжать за пределы населенного пункта, при этом он автоматически сохраняет за собой право посещать место работы, учебы, магазин, медицинские и другие учреждения, кроме тех, которые суд запретит посещать.

10. При избрании в отношении обвиняемого, подозреваемого домашнего ареста может осуществляться контроль двух видов:

- общий – осуществляемый участковыми уполномоченными;
- специальный (вспомогательный) - осуществляемый оперативными сотрудниками органов внутренних дел.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическое значение работы состоит в комплексном исследовании актуальных проблем судебного контроля за избранием мер пресечения в виде заключения под стражу (продления срока содержания под стражей), домашнего ареста. Положения диссертационного исследования направлены на пополнение потенциала науки уголовного процесса, кроме того, могут быть использованы при дальнейшем исследовании институтов судебного контроля и защиты прав и свобод личности вовлеченной в уголовное судопроизводство в период производства предварительного расследования.

Практическая значимость исследования. Практическое значение диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в ней теоретические положения, выводы и рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуальных норм, могут быть использованы в законотворческой деятельности, правоприменительной практике суда и правоохранительных

органов, а также при подготовке учебной, методической и научной литературы, при чтении курсов «Уголовно-процессуальное право», «Прокурорский надзор».

Апробация результатов исследования. Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в научных сообщениях на заседаниях кафедры уголовного процесса и криминалистики Южно-Уральского государственного университета.

Основные выводы и предложения диссертационного исследования докладывались автором на научных, международных научно-практических конференциях: «Реализация положений Конституции РФ в законодательстве» (2003 г.), «Правовая защита частных и публичных интересов» (2004 г., 2005г.), «Актуальные проблемы права России и стран СНГ» (2004 г, 2005г.) проводившиеся в г. Челябинске, «Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики» (2004 г.), «Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений» (2005 г.) проходившие в г. Москве. Основные теоретические положения и практические выводы результатов исследования нашли отражение в 12 научных публикациях.

Также результаты работы были апробированы в ходе практических занятий по дисциплине «Уголовный процесс» и «Прокурорский надзор».

Структура и объем работы. Структура и объем работы определены с учетом цели и задач исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, библиографического списка и шести приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; определяется его цель, задачи, объект и предмет, научная новизна работы; описываются методологическая и теоретическая основы, нормативно-правовая и эмпирическая база диссертации; формулируются положения, выносимые на защиту, а также теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования; приводятся сведения об апробации полученных результатов; характеризуется структура работы.

Глава первая **«Понятие и правовая природа судебного контроля в досудебном производстве»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Правовая природа судебного контроля в досудебном производстве»** раскрывается сущность и выделяются признаки судебного контроля отличающие контрольную деятельность суда от контроля вообще, с учетом которых автором формулируется понятие судебного контроля; обозначается цель и задачи рассматриваемой функции суда, кроме того, исследуется взаимосвязь правосудия и контрольной функции суда, проводится соотношение прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля.

Автор полагает, что судебный контроль от контроля вообще отличают следующие признаки.

Во-первых, это деятельность, осуществляемая только судом.

Во-вторых, общеобязательность решений выносимых судом в результате осуществления судебного контроля.

В-третьих, объект судебного контроля – конституционные и иные права и свободы граждан.

В-четвертых, предмет судебного контроля – действия или решения лиц, производящих предварительное следствие, ограничивающие или нарушающие конституционные права и свободы граждан.

По результатам проведенного исследования автор делает вывод, что судебный контроль в стадии предварительного расследования – это деятельность

суда, выражающаяся в разрешительных и проверочных мерах в целях обеспечения законности и обоснованности решений и действий органов уголовного преследования, ограничивающих конституционные и иные права граждан.

Судебный контроль за предварительным расследованием не является правосудием в классическом смысле этого слова, а представляет собой специфическую и самостоятельную функцию судебной власти, так как не связан с разрешением дела по существу ни принимаемыми на досудебных стадиях уголовного процесса решениями, ни характером осуществляемых судебных действий. Целью контрольной функции суда является проверка законности, обоснованности и справедливости процессуальных решений и действий органов, производящих предварительное следствие и дознание, и прокуроров, ограничивающих и нарушающих конституционные права и свободы граждан, и тем самым защита законных прав и интересов личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство.

Анализируя различные точки зрения относительно форм осуществления судебного контроля в стадии предварительного расследования диссертант приходит к выводу, что в досудебном производстве суд осуществляет два вида деятельности, направленных на защиту прав и интересов граждан:

1) разрешительное производство, при котором суд обязан рассмотреть ходатайства лиц, осуществляющих предварительное следствие и дознание, о разрешении провести следственное действие, затрагивающее конституционные права и свободы граждан, либо избрании меры пресечения (ч.2 ст.29 УПК РФ);

2) судебный контроль, который в досудебном производстве выражается в следующих видах:

- основной (обязательный), при котором лица, осуществляющие предварительное следствие и дознание, обязаны уведомить судью о проведенном следственном действии, ограничивающем конституционные права и свободы граждан согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ, а судья в свою очередь - проверить его законность и обоснованность;

- дополнительный (факультативный), который суд осуществляет только после того, как заинтересованное лицо обратится в суд с жалобой на действия (бездействие) прокурора и следователя (ч. 3 ст. 29 УПК РФ). При этом автором рассматриваются приведенные виды деятельности с практической точки зрения.

Диссертант приходит к выводу, что функции, осуществляемые судом в стадии предварительного расследования, должны осуществляться по следующим направлениям: охрана неприкосновенности личности, личной свободы; охрана неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайн; охрана тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений; обеспечение неприкосновенности жилища; рассмотрения жалоб на решения и действия органов предварительного расследования.

Во втором параграфе **«Исторический аспект судебного контроля в досудебном производстве»** раскрывается процесс становления и развития судебного контроля в ходе досудебного производства, в том числе и при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста.

Исторический анализ источников российского права показывает, что в период с VIII в. до начала XIX в. российское уголовное судопроизводство претерпело несколько административно-судебных реформ, в результате которых суд приобрел к началу XIX в. некую самостоятельность. Также появляются предпосылки для наделения суда контрольными полномочиями по проверке законности применения к лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство (обвиняемым, подсудимым) мер процессуального принуждения, а именно задержания (заключения под стражу).

Судебная реформа 1864 г. значительно изменила судебную систему. Уголовно-процессуальное законодательство 1864 года отделило «обвинительную власть» от судебной власти и внесло достаточно положительного и прогрессивного в развитие института судебного контроля за предварительным расследованием. Нормы о судебном контроле за производством предварительного расследования стали единственным средством защиты от возможного произвола должностных лиц, осуществляющих досудебное производство и гарантировали

право на судебную защиту, на свободу и личную неприкосновенность. Существо мер пресечения реформой 1864 года изменено не было, но применяться они могли только судом.

В момент становления советского уголовного судопроизводства роль суда в осуществлении контрольной функции при производстве предварительного расследования была достаточно весомой. Именно суд решал вопросы, связанные с применением мер процессуального принуждения. Дальнейшее реформирование судебной системы советского периода привело к постепенной передаче судом своих контрольных полномочий за предварительным расследованием прокуратуре, что как следствие привело к полному отказу советского законодателя от наделения суда правом осуществлять контроль за производством предварительного расследования вообще и избранием меры пресечения в частности и наделением подобными полномочиями органов прокуратуры. Только в 1992 г. институт судебного контроля был закреплен в УПК РСФСР 1960 г. в виде права обжалования в суд права постановления о заключении под стражу и о продлении срока содержания под стражей.

На основе вышеизложенного автор приходит к выводу, что судебный контроль в досудебном производстве вообще и за применением мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, в частности, претерпел исторические изменения. Несмотря на «исторический опыт» судебного контроля остаются актуальные проблемы осуществления судом контрольных полномочий, в том числе и при применении мер пресечения.

Глава вторая «Судебный контроль за избранием меры пресечения в виде заключения под стражу (продления срока содержания под стражей), домашнего ареста» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Судебный контроль за избранием в качестве меры пресечения заключения под стражу (продление срока содержания под стражей)» рассматривается сущность меры пресечения заключение под стражу, процессуальный порядок ее избрания и применения; исследуются вопросы неурегулированности и процессуальных недостатков отдельных норм УПК РФ в

части избрания исследуемой меры пресечения, порядка проведения судебного заседания, сроках действия и возможностях продления заключения под стражей, порядке обжалования.

Диссертант полагает, что сущность заключения под стражу заключается в лишении личной свободы и содержании обвиняемого, подозреваемого в месте предварительного заключения до начала фактического исполнения приговора связанного с лишением свободы.

Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, производится только по судебному решению, что позволяет говорить о существенном ограничении конституционных прав и свобод граждан данной мерой пресечения.

Соискателем исследуются основания и обстоятельства, учитываемые судом при рассмотрении вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу. Автор приходит к выводу, что фактические данные, которые лежат в основе избрания исследуемой меры пресечения, должны быть достоверными. При этом отмечается, что практика идет по иному пути: чаще всего дознаватель, следователь, прокурор обосновывают ходатайство об избрании меры пресечения информацией, лишь косвенно подтверждающей предполагаемые намерения обвиняемого, подозреваемого.

Диссертант уделяет внимание исключительности случаев, при которых мера пресечения заключение под стражу может быть избрана несовершеннолетним обвиняемым, подозреваемым совершившим преступление средней тяжести, а также несовершеннолетним, не достигшим возраста 16 лет. Автор считает, что исключительность случаев, ничем не ограничена и определяется только усмотрением дознавателя, следователя и прокурора, следовательно, целесообразно уточнить в уголовно-процессуальном законе, какие именно случаи будут являться исключительными, а заключение под стражу несовершеннолетних, не достигших возраста 16 лет, невозможно, поскольку согласно ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести.

Учитывая, что при решении судом вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо принимать во внимание обстоятельства совершенного преступления и сведения характеризующие личность обвиняемого, подозреваемого нужно установить ограничения на применение исследуемой меры пресечения и дополнить ст. 108 УПК РФ частью 1¹ следующего содержания: «Заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено при отсутствии обстоятельств, указанных в части первой настоящей статьи, и при наличии следующих обстоятельств: 1) согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением и на проведение особого порядка принятия судебного решения в соответствии с главой 40 настоящего Кодекса, при условии наличия у обвиняемого постоянного места жительства, работы и с учетом данных о личности, дающих основание полагать, что обвиняемый встанет на путь исправления; 2) беременность; 3) наличие у женщины детей в возрасте до 14 лет; 4) тяжелое заболевание, в силу которого лицо ограничено в своих физических возможностях».

Автором оспаривается высказанное в литературе мнение (И. Кожевников, Н.А. Громов, С.А. Курушин) о необходимости наделения следователя, дознавателя правом обращения с ходатайством об избрании меры пресечения напрямую к судье минуя прокурора.

Уголовно-процессуальное законодательство запрещает избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого, за исключением случаев объявления последнего в международный розыск. Такое положение дел обуславливает невозможность доставления или несвоевременное доставление находящегося в розыске и задержанного в соответствующий суд для избрания ему меры пресечения в виде заключения под стражу. Решение данного вопроса видится во введении новой процедуры, предшествующей избранию меры пресечения в виде заключения под стражу - «предварительное заключение под стражу». Предварительное заключение под стражу заключается в вынесении судом по месту задержания решения о предварительном заключении под стражу обвиняемого, объявленного в федеральный розыск на срок не более 15 суток.

В диссертационном исследовании подчеркивается, что в УПК РФ не решен вопрос того в открытом или закрытом судебном заседании должно рассматриваться ходатайство об избрании обвиняемому, подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу. Часть 3 пункта 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм УПК РФ» указывает на открытость соответствующего судебного заседания, за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 241 УПК РФ. Необходимо исключить указанную часть постановления Пленума Верховного Суда РФ как не соответствующую закону, поскольку в ходе судебных заседаний, проводимых в порядке ст. 108 и 109 УПК РФ, судьи рассматривают не все уголовное дело, а лишь постановление о возбуждении ходатайства об избрании или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу. Открытость такого судебного заседания противоречит положению, закрепленному в ст. 161 УПК РФ о недопустимости разглашения данных предварительного расследования.

В работе рассматриваются требования, предъявляемые к решению судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу (законность, мотивированность, обоснованность). Анализ постановлений судей об избрании заключения под стражу показал, что судьи подходят формально к своим профессиональным обязанностям, и в нарушение принципа законности выносят необоснованные и немотивированные решения. В результате интервьюирования было установлено, что 29% судей признают браком в своей работе формальное отношение к своим обязанностям.

Решение судьи об отказе в избрании в отношении обвиняемого, подозреваемого в качестве меры пресечения заключения под стражу или продления срока содержания под стражей, исполняется немедленно. Практика показывает, что нельзя исключать случаи, в которых на свободе окажутся лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, ранее судимые, которые могут скрыться от органов предварительного расследования или вновь совершить преступление. Во избежание подобных случаев необходимо на законодательном уровне решить вопрос об ограничении времени на вступление в силу

постановления суда при отказе в избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу до трех суток, которые предоставляются для обжалования решения суда в вышестоящую инстанцию.

Во втором параграфе **«Судебный контроль за избранием в качестве меры пресечения домашнего ареста»** раскрывается сущность меры пресечения домашний арест, исследуются проблемные вопросы порядка ее избрания и применения, процессуальные недостатки отдельных норм УПК РФ касающихся данной меры пресечения, порядка проведения соответствующего судебного заседания, срока действия и возможностях продления домашнего ареста, порядке обжалования.

Сущность домашнего ареста заключается в ограничение свободы подозреваемого, обвиняемого в виде полной или частичной изоляции его от общества по месту постоянного или временного места жительства с установлением запретов на общение, предусмотренных УПК РФ. Домашний арест затрагивает и ограничивает существенным образом конституционные права и свободы граждан и в силу этого требует судебного решения на применение данной меры пресечения.

Автор полагает, что при избрании меры пресечения домашний арест суду необходимо учитывать такие же основания и обстоятельства, как и при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, но при этом нецелесообразно избирать домашний арест лицам, совершившим особо тяжкие преступления и в отдельных случаях тяжкие.

Исследуя соотношение понятий «ограничение» и «запрет» в рамках домашнего ареста, соискатель приходит к выводу, что «ограничение» может выражаться в определенных условиях связанных со свободой передвижения, устанавливаемых судом лицу, которому она избирается. При этом «ограничение» является не такой жесткой категорией, как «запрет». «Запрет» в свою очередь не оставляет таких альтернатив. Анализ указанных категорий приводит к тому, что перечень запретов, установленных в ч. 1 ст. 107 УПК РФ необходимо сделать открытым, так как в каждом конкретном случае нужно учитывать обстоятельства,

относящиеся к определенному лицу, а поскольку ограничение только одно – арестованный не свободен в передвижении, то говорить о нем в норме УПК необходимо в единственном числе. В этой связи диссертант предлагает внести соответствующие изменения в ч. 1 и 3 ст. 107 УПК РФ.

В работе отмечается, что применение меры пресечения в виде домашнего ареста возможно в следующих формах:

3) жесткая форма – обвиняемому, подозреваемому устанавливается запрет покидать пределы постоянного или временного места проживания (дом, квартиру, номер гостиницы), что автоматически влечет запрет посещать работу, учебу и другие подобные заведения, либо запрет покидать жилье в строго определенное время;

4) мягкая форма – обвиняемому, подозреваемому устанавливается запрет выезжать за пределы населенного пункта, при этом он автоматически сохраняет за собой право посещать место работы, учебы, магазин, медицинские и другие учреждения, кроме тех, которые суд запретит посещать.

Автором подчеркивается, что при избрании обвиняемому, подозреваемому жесткой формы домашнего ареста в немалой степени нарушается закрепленное ст. 37 Конституции РФ право на труд. Но если избрана мягкая форма домашнего ареста и право домашнеарестованного на труд не ограничено запретом покидать жилище, то установление запрета менять место работы необоснованно. Если тот или иной вид деятельности, выполняемой лицом, находящимся под домашним арестом, не оказывает отрицательного влияния на надлежащее исполнение последним ограничения и запретов, установленных судом соответственно и изменение места работы никаких негативных последствий не несет.

Вынося решение об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста, суду нужно указать на кого возлагается контроль за домашнеарестованным. Проанализировав различные точки зрения, изложенные в литературе (Ю.Г. Овчинникова, Н.В. Ткачевой, И.Л. Трунова, Л.К. Труновой) и мнения практических работников диссертант приходит к выводу, что обязанность по контролю за лицами находящимися под домашним арестом необходимо

возложить на участковых уполномоченных. Содействие в осуществлении контроля за надлежащим исполнением исследуемой меры пресечения должны осуществлять оперативные сотрудники органов внутренних дел. Следовательно, можно выделить следующие виды контроля: общий – контроль, осуществляемый участковыми уполномоченными; специальный (вспомогательный) – контроль, осуществляемый оперативными сотрудниками органов внутренних дел.

Далее в диссертации рассматривается вопрос целесообразности установления ответственности за нарушение обвиняемым, подозреваемым помещенным под домашний арест ограничения и запретов, установленных судом. Диссертант поддерживает точку зрения процессуалистов (Ф.Н. Багаутдинова, Ю.Г. Овчинникова, Н.В. Ткачевой) о необходимости закрепления соответствующей нормы в УПК РФ.

Вопрос о процессуальном порядке обжалования судебного решения об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста остается нерешенным. Автор полагает, что во избежание разночтений необходимо дополнить ст. 107 УПК РФ частью 4, регламентирующей кассационное обжалование домашнего ареста.

В **заключении** в обобщенном виде излагаются основные выводы, сделанные автором в ходе диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих работах:

1. Русман, Г.С. Судебный контроль гарантия соблюдения прав граждан / Г.С. Русман // Реализация положений Конституции РФ в законодательстве: Материалы межд. науч.-практ. конференции. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, - 2003. - С. 509-512. – 0.27 п.л.
2. Русман, Г.С. Правомочие суда при избрании мер пресечения / Г.С. Русман // Правовая защита частных и публичных интересов: Материалы межд. межвузов. конференции. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, - 2004. - С. 142-145. – 0.24 п.л.

3. Русман, Г.С. Судебный контроль за наложением ареста на имущество на предварительном следствии / Г.С. Русман // Ученые записки: сб. науч. тр. юрид. факультета Оренбургского государственного университета. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, - 2004. – Вып. 1. С. 223-225. – 0.26 п.л.
4. Русман, Г.С. Проблемные вопросы осуществления судебного контроля в досудебном производстве / Г.С. Русман // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: сб. науч. тр. - М.: Академия управления МВД России, - 2004. - Ч. 1. - С. 41-44. – 0.27 п.л.
5. Русман, Г.С. Избрание меры пресечения – роль суда / Г.С. Русман // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2004 год: Материалы VI межд. науч.-практ. конференции. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, - 2004. - Ч. 1. - С. 322-324. – 0.31 п.л.
6. Русман, Г.С. Роль судебного контроля в защите прав личности вовлеченной в уголовный процесс / Г.С. Русман // Проблемы сущности человека и типа личности: Материалы IV регион. межвуз. Конференции. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, - 2004. - С. 190-194. – 0.36 п.л.
7. Русман, Г.С. К вопросу о свойствах судебного решения, выносимого в порядке судебного контроля / Г.С. Русман // Проблемы правовой безопасности России: Материалы 56-й науч.-технич. конференции. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, - 2004. - С. 337-340. – 0.23 п.л.
8. Русман, Г.С. Необходима ли преюдиция судебных решений выносимых в порядке судебного контроля? / Г.С. Русман // Правовая защита частных и публичных интересов: Материалы межд. межвузов. науч.-практ. конференции. – Челябинск: Изд-во Фрегат, - 2005. - Ч.1. - С. 260-263. – 0.23 п.л.
9. Русман, Г.С. Возможна ли преюдиция судебного решения, вынесенного в порядке судебного контроля / Г.С. Русман // Ученые записки: сб. науч. тр. юрид. факультета Оренбургского государственного университета. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, - 2005. – Вып. 2. – Т. 2. - С. 209-212. – 0.26 п.л.

10. Русман, Г.С. Связано ли избрание меры пресечения в виде заключения под стражу с установлением истины? / Г.С. Русман // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2005 год: Материалы VII Межд. науч.-практ. конференции. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, - 2005. - Ч. 2. - С. 441-444. – 0.23 п.л.
11. Русман, Г.С. К вопросу о процессуальной истине в судебном контроле / Г.С. Русман // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Материалы межвузов. науч.-практ. конференции. – М.: Академия управления МВД России, - 2005. - Ч.1. - С. 227-229. – 0.22 п.л.
12. Русман, Г.С., Веницкий, Л.В. Предварительное заключение под стражу / Г.С. Русман, Л.В. Веницкий // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2006. – Вып. №7. - №5. – С. 109-111. – 0.22 п.л.

Русман Галина Сергеевна

**Судебный контроль за применением мер пресечения
в виде заключения под стажу,
домашнего ареста**

Специальность: 12.00.09 -
Уголовный процесс, криминалистика и
судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук